

щение Макферсона») и большого количества изумительных по силе эмоционального впечатления лирических стихотворений и песен.

Нам нужны хорошие переводы Бернса. Советский читатель имеет достаточно возможности ознакомиться с английским романом (за ново переизданы на русском языке Диккенс, Филдинг, Смоллет и др.), но с переводами английских поэтов дело обстоит значительно хуже.

Однако мы имеем сейчас все возможности к тому, чтобы познакомить читателя с творчеством народного поэта Шотландии — одного из любимых поэтов Маркса, объединив лучшие пореволюционные переводы Щепкиной-Куперник, Маршак, заново переведя многие неизвестные русскому читателю стихотворения и баллады Бернса. Подобное издание должно, на наш взгляд, включить и лучшие дореволюционные переводы М. Л. Михайлова, В. С. Курочкина и др., не утрачивающие доныне своего значения и представляющие несомненный историко-литературный интерес.

Надо пожелать, чтобы переводами из Бернса заинтересовались лучшие советские поэты, тогда мы получим то, что сможет удовлетворить нашего читателя, что введет в обиход советской культуры на полных правах и замечательные песни Роберта Бернса.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПЕРЕВОДЫ ИЗ БЕРНСА

Ниже мы приводим несколько собственных последних переводов из Бернса. Мы руководствовались при этом теми соображениями, что новые повторные опыты перевода классических произведений западноевропейской поэзии никогда не являются лишними, поскольку они всегда дают лишь более или менее удачное приближение к подлиннику, но никогда не смогут заменить его в полной мере. Не нам судить, насколько удачно осуществлено это приближение в предлагаемых ниже переводах, которые мы пытались передать по возможности точно. Переводы сделаны по следующим изданиям Бернса:

1) Burns, Robert, *Life and Works*, Ed. by R. Chambers and revised by W. Wallace, 4 vols, 1896.

2) *The Poetical Works of Rob. Burns*, Ed. by Charles Kent., London and New-York (s. a.)

1. Джон Ячменное Зерно (John Barleycorn. A Ballad)

Раз на Востоке три царя
Решили заодно:

Пусть смерти будет предан Джон
Ячменное Зерно!

Взяв плуг, по полюсе прошлись,

И в землю брошен Джон...

Торжественно цари клялись

Теперь, что умер он.

Шумит вода... В потоке гроз

Весна пришла затем...

Джон не погиб, — в земле пророс

На удивленье всем.

В июле — солнца жаркий луч
Согрел со всех сторон;
Усат и строен и колоч,
Джон стал теперь силен.
Но кроткой осени едва
Пришел законный срок,
Склонилась Джона голова,
Джон тяжело занемог.

И блекнет он и, утомлен,
Сопнулося, пожелтев...

Теперь узнаешь, юный Джон,
Брагов смертельный гнев!

Мечом взмахнули короли:

В плену ты с этих пор!

Веревкой связан, и в пыли,
Джон на возу, как вор.

Он юброшен наемь и цепом

Его жестоко бьют;

Рвал ветра шквал его потом,

Как только вора рвут.

В могилу темную с водой

Его легко столкнуть:

Решай же перед смертью, Джон,

Поплыть или утонуть!

И вот он вынут, утомлен,

Но жив еще... Ах, так?

Все вместе и со всех сторон

Швыряли так и смя.

Огонь жестокий сжег сперва

Весь мозг его костей,

И в ход пустили жернова,

И сердце — меж камней!

Есть сердца кровь на пир врагам,

Бери ее — и пей!

И кружка ходит по рукам

Все чаще, все бодрей.

Был дерзок Джон — и кто его

Кровь без раздумья пьет,

В том сердце вспыхнет вдруг огнем,

Отвага возрастет,

Тот скорбь забудет навсегда,

И стоит кружку взять —

Пойдет печальная вдова

И петь и танцевать.

Друзья! Стаканы заодно:

Шотландии оплот —

Пусть Джон Ячменное Зерно

Вовеки не умрет!

Написано в период 1777—1784 гг. (Lochlea).

2. Робин

(Rantin' Rovin' Robin)

Наш парень в Кайле¹ был рожден,
Ни день, ни час не сохранный,
Когда вздохнул впервые он...
Что в том, коль то был Робин!

Припев: Робин был веселый малый,
Славный малый, крепкий малый,
Робин был веселый малый,
Славным парнем был!

Одно отметили календарь:

Царит такой-то государь.
И в дом сердито дул январь,
Когда родился Робин.

Кума, мальчишки взяв кулак,
Соседям говорила так:
Наш парень будет не дурак,
Зовите парня — Робин!

Ему немало предстоит
Беды, несчастья и обид,
Но парень будет знаменит,
И нас прославит Робин.

Скучать с таким нельзя, о нет!
Соседок с самых ранних лет
Полобит пылкий наш сосед —
Веселый малый Робин!

Девчонок в ночь пустить одних...
О, Робин наш не из таких!
Зато пороков тому других
Не будет врать Робин!

Припев: Робин был

Написано Бернсом между 1784—1786 гг. в период пребывания поэта в Mossiel.

3. Джон Андерсон, мой друг

(John Anderson, My Jo)

Джон Андерсон, мой милый Джон,
Как ты меня любил,
Ты черен словно ворон был,
И вот ты лыс, мой Джон!

¹ Один из округов Эйршира.

Седая бровь еще черна,
Ты снегом опушон,
Благословенна седина
Твоя, мой милый Джон!
Джон Андерсон, мой милый друг,
Ты не забыл о том,
Как шли, не размыкая рук,
Мы жизнь с тобой вдвоем.
Теперь мы под гору бредем,
Уж смерть недалека...
Дай руку мне, мой милый Джон,
И вот моя рука!

Написано в Эллисланде в 1789 г.

4. Веселый вдовец

(The Joyful Widower)

На бабе вздорной я женился
Четырнадцатого ноября,
Всю жизнь язык ее бранился,
Со мной добром не говоря.
Влачил я долго цепи брака,
Беда беду с собой влекла...
Что говорить — бывало всяко,
Да женка, к счастью, умерла.
Мы двадцать лет с ней жили вместе
Как муж с женой, да вот беда —
Ушла... Куда? Скажу по чести,
Не знаю сам, ушла куда.
Когда б проведаль я заране,
Что мне несет подобный брак,
Я б на любой женился дрянн,
Но на моей жене — никак!
Зарыли тело многогрешной,
А душу гроб не сохранил...
Сам черт при встрече с ней поспешно
Из ада в страхе убежит.
Когда ж на небе полог черный,
И слышится сердитый гром,
Я знаю — это голос вздорный,
Который мне давно знаком.

5. Среди колосьев ячменя

(The Rigs O'Barley)

Был август. День уже погас.
Колосья ржи росли стеной...
Луна светила... В поздний час
Я к Энни путь направил свой.

Летело время без забот.
 Ночь в августе короче дня,
 Решила Энни от ворот
 Со мной пройтись до ячменя.
 Созрела рожь, ячмень хорош
 Порою предосенней,
 Как не любить густую рожь,
 Такой ячмень и Энни!
 Луна вошла в колосья ржи,
 И ветерок ласкал меня,
 Когда мы сели у межи
 Среди колосьев ячменя.
 Любимой сердце я своим
 Назвать бы мог, ее цена,
 Я целовал, любя, любим
 Среди колосьев ячменя.
 Я целовал лицо и грудь,
 И сердце полное огня,
 Благословенно, поле, будь
 Густых колосьев ячменя!
 Блеск звезд и рог луны блеснит
 Над нами, песнь любви звеня...
 Как я, она благословит
 Поля колосьев ячменя!
 И раньше счастлив я бывал,
 Дарит веселье мне вино,
 Я раньше крепость дружбы знал
 И радость дум познал давно.
 Но счастье прежней жизни той,
 Хотя бы взятое втройне,
 Не стоит ночи и одной
 В цветущем ячмене!
 Созрела рожь, ячмень хорош
 Порою предосенней,
 И я люблю густую рожь,
 Такой ячмень и Энни!

Написано стихотворение было между 1777—1784 гг. в период пребывания поэта в Lochlea.

6. Когда бы вихрь промчался вдруг... (O, Wert Tho and In The Cauld Blast...)

Когда бы вихрь промчался вдруг
 На поле том, на поле том,
 Тебя согрел бы я, мой друг,
 Моим плащом, моим плащом.

Когда б несчастья шторм вокруг
 Над головой прошел твоей,
 Любил бы я, мой милый друг,
 Еще сильней, еще сильней.

И если только — даль пустынь,
 И только даль, и только зной —
 Я был бы счастлив, если б ты
 Была со мной, была со мной.

И если б шар земной моим
 Вдруг королевством стал потом —
 Алмазом самым дорогим
 Была б ты в нем, была б ты в нем.

7. Прощание Макферсона (Macpherson's Farewell)

Прощай, тюрьма, где мрак и тьма —
 Жилище бедняков!
 Пришла за мною смерть сама,
 Что ж — я всегда готов!
 Я смерть не звал, зубов оскал
 Я презирал не раз,
 Я раньше на нее плевал,
 Готов плавать сейчас.
 Прочь пути! Сердце бьет в груди...
 Меч дай немедля мой...
 Коль смел — так драться выходи
 С Макферсоном любовью!
 Я мало жил, с бедой дружил,
 А выдан подлецом...
 Нет сил, а то бы отомстил
 Ему перед концом!
 Прощай, простор и солнце гор,
 И в небе облака...
 Да будет трусу жизнь в укор
 Теперь и на века!

Припев: Страшна петля, черна петля,
 И виселица ждет.
 Но гордо он на смерть идет,
 Танцует и поет!

Джеймс Макферсон, пират и бродяга горной Шотландии, человек необычайной физической силы и прекрасный музыкант, был брошен властями в тюрьму и приговорен к повешению в ноябре 1700 г. В тюрьме, накануне приведения приговора в исполнение, он сочинил, как говорят, песню и положил ее на музыку. Приведенный на место казни, он сыграл свою мелодию на